

Кожакеева Л.Т.
КазГосЖенПИИ, г. Алматы
Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДАХ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX-30-Х ГОДАХ XX ВЕКА

В Казахстане, процесс присоединения которого к империи завершился к середине 60-х гг. XIX века, политическая и экономическая экспансия сопровождалась подавлением казахской культуры, принудительной ассимиляцией, что наиболее отчетливо прослеживается в области народного образования Казахстана. Уровень образования населения Казахстана, по переписи 1897 г., резко отличался в зависимости от принадлежности людей к этническим и социальным группам, возраста, пола, вероисповедания, места жительства (город, село и т.д.) и других характеристик. Так, например, представители городского населения по сравнению с сельчанами были более грамотными, а мужчины – грамотнее, чем женщины.

По переписи 1897 г. наблюдается такая картина: среди всего городского населения удельный вес грамотных достигал 25,8 %, а сельского - всего 4,7 %. При этом среди горожан одну треть - 33,3 % составляли грамотные мужчины, а женщины - всего 17 %. По сельскому же населению этот показатель был значительно ниже: грамотных мужчин было 7,41 %, а женщин - 1,67 %. Контрасты в уровне грамотности населения были особенно заметны по областям Казахстана. [1].

Уровень грамотности населения по областям Казахстана

Таблица 1

Область	М.п.	Ж.п.	Об. п.
Акмолинская	39.344	8.251	47.595
Семипалатинская	33.502	6.717	40.219
Семиреченская	26.362	5.318	31.680
Сырдарьинская	17.326	2.520	19.846
Тургайская	17.898	2.546	20.444
Уральская	55.344	24.073	79.417
Мангышлакский уезд	1.176	241	1.417
Букеевская орда	9.376	2.426	11.802
Всего	200.328	52.092	252.420

Первое место по уровню грамотности занимала Уральская область, среди горожан которой грамотных было 38,2 %, а среди сельчан - 9,9 %. Далее шли Акмолинская (27,6 % и 6,84 % соответственно), Семипалатинская (27,1% и 4,04 %), Тургайская (24,5 % и 3,6 %) и Семиреченская (22,3 % и 3,4 %). Наиболее низким был уровень грамотности в Сырдарьинской области: у горожан - 12,3 % и сельчан - 1,79 %. В Мангышлакском уезде грамотные составляли у горожан - 38,2 %, а у сельчан - 1,68 %. Отсюда видно, что удельный вес грамотных горожан во много раз превышал соответствие показателей сельских жителей: в Мангышлакском уезде – в 18 раз, в Семипалатинской, Семиреченской, Сырдарьинской и Тургайской областях - почти в 7 раз, а в Акмолинской и Уральской областях – в 4 раза.

Грамотность населения края, как уже отмечалась, также резко колебалась в зависимости от половозрастных характеристик: грамотность мужчин иногда в 3 - 4 раза превышала этот показатель у женщин.

Уровень грамотности по-русски в возрасте от 10 до 19 лет преобладал по сравнению с остальными возрастными группами, но обратно к этому процент грамотных на других языках, возрастал по мере возвышения возрастной градации, самый высокий наблюдался в возрасте от 30 до 39 лет. Число грамотных на других языках было невелико. Вследствие предвзятого отношения со стороны организаторов переписи, известное количество грамотных на других языках вовсе не было зарегистрировано. Уровень грамотности некоторых народностей, обучавшихся по своей письменности (арабской и т.д.) в конфессиональных школах, в переписи 1897 г, надо полагать, был преуменьшен. Кроме того, был нечетко сформулирован вопрос об образовании: “где обучается, обучался или окончил курс образования?”

Грамотность населения в Семиреченской области составляла всего 4,19 %, среди мужчин – 6,6 %, среди женщин – 1,4 %. Наибольший процент среди грамотных мужчин наблюдался в возрастной группе 20-29 лет, а наименьший в возрастной группе до 10 лет – 0,88 %. Среди женщин наибольший процент грамотных приходился на возрастную группу 10-19 лет (3,01 %). В городах среди мужского населения наибольший процент грамотных приходился на группу неизвестного возраста (46,67 %) и на группу в возрасте 20-29 лет (45,55 %). Среди городских женщин максимальные показатели наблюдались в возрастной группе также неизвестного возраста (28,57 %) и 10-19 лет (24,25%). В сельской местности разрыв в уровне образования между мужчинами и женщинами был очень высоким, к примеру, максимальному проценту грамотности среди мужчин в возрасте 30-39 лет (8,21 %) соответствовало всего 0,63 % среди женщин [2].

Невысоким был процент грамотности и в Сырдарьинской области. Процент грамотности среди мужчин по области по итогам Всеобщей переписи населения 1897 г. составлял 6,1 % и среди женщин – 1,6 %. Наибольший процент грамотности приходился среди мужчин на возрастную группу 20-29 лет (10,4 %), среди женщин - на группу в возрасте 10-19 лет (2,9 %). По сравнению с другими областями, где минимальный процент грамотности приходился, как среди мужчин, так и среди женщин на возрастную группу до 10 лет, в Сырдарьинской области для этой возрастной группы показатели были выше и в сравнении с другими областями и даже с некоторыми другими возрастными группами. Вероятно, это было связано со сравнительно лучшей организацией обучения детей в области.

На рубеже XIX-XX веков народное образование Казахстана развивалось по двум направлениям: религиозному и светскому. Религиозное направление представляли мектебы и медресе, содержащиеся на средства родителей. В медресе готовили мулл, преподавателей мектебов, которые функционировали при мечетях. В зависимости от типа определялись срок обучения - от трех до четырех лет. Кроме того, учащиеся получали сведения по философии, астрономии, истории, лингвистике, медицине, математике. Все медресе и мектебы и другие мусульманские школы, содержащиеся как за счет казны и местных средств, так и занимавшиеся домашним и частным обучением, подчинялись местному учебному начальству ведомства Министерства Народного просвещения. В системе светского образования готовили чиновников для колониального аппарата, переводчиков, учителей, медиков.

В начале XX в. в Казахстане существовала определенная сеть учебных заведений, в которых обучались казахские дети. В оседлых и кочевых учениях действовали мусульманские школы и училища (мектебы, медресе и т.д.), часть из них содержались

за счет казны или местных средств, а некоторые занимались домашним и частным обучением. На рубеже XIX и XX вв. мусульманские учебные заведения стали ареной реформаторского движения джадидов, которые выступали за модернизацию ислама и введение светского образования. Помимо изучения ислама, они обогащали содержание учебных программ общеобразовательными предметами. Такие школы, в отличие от старых мусульманских учебных заведений, назывались новометодными, их к началу века в Казахстане было более 100. Казахские дети обучались в начальных так называемых русско-туземных школах, начальных войсковых и станичных школах Сибирского казачьего войска, а также в городских училищах с шестилетним обучением.

В 1901 г. в Казахстане было 22 городских училища, которые впоследствии были преобразованы в высшеначальные училища. Их к 1917 г. насчитывалось 47. Сеть среднего образования края состояла в 1914 г. из 17 учебных заведений: 4 реальных училищ и 13 гимназий с 5880 учащимися, среди которых было 217 казахов (76 девочек и 139 мальчиков), т.е. более 3, или 6 % [3].

Некоторые казахские дети получали и профессиональное образование, сеть которого представляли учительские семинарии, сельскохозяйственные шко-лы, ремесленные училища.

Таким образом, в конце XIX века в Казахстане начали функционировать городские училища, приходские училища, прогимназии, русско-казахские и русско-туземные училища и школы, аульные школы и школы первоначальной грамотности. Они содержались за счет государства, выполняя роль начальных учебных заведений. Кроме того, расширялась сеть средних учебных заведений - реальных училищ, мужских и женских гимназий. Расширялись сеть специальных средних учебных заведений, т.е. профессиональных школ 3-х типов: педагогических, сельскохозяйственных, ремесленных.

Новаии в общественных устоях казахского населения, а именно социально-экономического развития, в орбите российской имперской политики, с требованием времени, остро поставили вопрос о подготовке кадров специалистов. В Казахстане первыми средними профессиональными учебными заведениями были Туркестанская учительская семинария, основанная в 1879 г., и Оренбургская казахская учительская школа, открывшаяся в 1883 году. Далее начали функционировать учительские семинарии в городах Верном, Актюбинске, Семипалатинске, Уральске и др. Подготовка учительских кадров из казахов осуществлялась в учительских семинариях г.Омска, Ташкента, Оренбурга, Казани и др. городов. В Туркестанской учительской семинарии (г. Ташкент) в 1879-1904 гг. обучалось 54 казаха, которые составляли 13 % ее контингента. За весь колониальный период было подготовлено свыше 300 учителей-казахов.

Со средним профессиональным образованием выходили специалисты, окончившие сельскохозяйственные и фельдшерские школы. Можно привести пример Боровского лесного техникума, где с 1889 по 1917 гг. были подготовлены 163 специалиста лесного хозяйства. Сеть среднего образования края состояла в 1914 г. из 17 учебных заведений - 4 реальных училища и 13 гимназий с 5880 учащимися, среди них казахов было 217 обоого пола (76 девочек и 139 мальчика), т.е. более 3,6 %.

В течение всего колониального периода в Казахстане не было открыто ни одного высшего учебного заведения.

Грамотность казахов – горожан резко отличалась от её уровня у их же сельских собратьев, что, в первую очередь, связано с преимущественным сосредоточием

представителей малочисленной национальной интеллигенции в городах, где они служили в аппарате колониальной администрации, работали учителями, переводчиками, врачами и т.д., занимались предпринимательской деятельностью. Это отличие особенно было заметно в Тургайской области, где грамотность казахов – горожан достигала 21,9 % против 3,09 % у их же собратьев из аулов, т.е. превосходила в более чем в 7 раз. Даже в Семиреченской и Сырдарьинской областях, с их наиболее низким уровнем грамотности у коренного населения, у горожан удельный вес грамотных (6 % и 5,06 % соответственно) почти в 4 раза превосходил грамотность у сельчан (1,6 % и 1,28 % соответственно). Грамотность казахов достигала в Торгае – 34,1 %, в Кустанае – 20,95 %, Оренбурге, Уральске – 20,04 %, Кокчетаве – 15 %, Омске – 17,8 %, Лепсинске – 15 %, Каркаралинске – 12 %, Иргизе – 11,8 %, Аулие-Ате – 9 %, Зайсане – 8,2 %, Семипалатинске – 7,8 %, Усть-Каменогорске – 7,8 %, Петропавловске – 7,6 %, Шымкенте – 6,6 %, Акмолинске – 6,2 %, Перовске – 5,9 %, Павлодаре – 5,7 %, Казалинске – 5,5 %, Актюбинске – 5,2 %, Гурьеве – 3,97 %, Туркестане – 3,8 %, Копале – 3,75 % и т.д. Наиболее низкий удельный вес грамотных казахов отмечался в городах Джаркенте – 0,6 %, Атбасаре – 0,9 %, Ташкенте – 1,8 %, Темире – 2,6 % и т.д. [4].

Наибольшее количество учебных заведений в начале XX века имелось в городе Чимкенте, численность населения которого в 1908 году составила 13.116 человек. В городе действовали казенный питомник с общественным собранием, городская библиотека имени Пушкина, 18 низших учебных заведений, в том числе два русских училища и 16 мусульманских мактабов, уездные учреждения, военный лазарет и городской сад (Черняевский) и т.п.

В г. Туркестан в 1873 г. была открыта первая народная школа, которая в 1879 г. была преобразована в двухклассное городское училище. В 1888 г. было открыто русско-туземное училище, в 1890 г. – женское приходское училище, в 1905 г. – железнодорожное училище при станции «Туркестан». Кроме того, в городе действовали образовательные учреждения разных конфессий. Например, в Туркестане имелись еврейский хедер, мусульманское медресе и 30 мактабов [5].

В Казалинске, основанный в 1853 г. под именем форта №1 имелись городские училища, мужское и женское, русско-туземная школа и другие учебные заведения (всего с мусульманскими 12), уездные учреждения, почтово-телеграфная контора и общественная библиотека [6].

В городе Перовске был довольно неплохой уровень благоустройства, он снабжался водой из Сырдарьи посредством чигирей и был довольно зеленым. В городе имелось городское мужское училище с интернатом для русских и киргизских детей, женское приходское училище.

Таким образом, в дореволюционный период образовательный уровень казахского населения в целом, и в городах Южного Казахстана, был очень низким. Совершенно неразвитой была сеть учреждений образования не только в регионе, но и целом по Казахстану. Так, в 1913 году на территории Сыр-Дарьинской области имелись всего 204 начальных и 2 семилетних школы с числом учащихся 10672 человека [7].

С такими стартовыми позициями Южный Казахстан подошел к культурной революции, явившейся важной составной частью силовой модернизации страны. Именно в области образования и культуры были достигнуты определенные, довольно значительные позитивные результаты.

Первостепенным вопросом культурной революции являлась широкомасштабная кампания по ликвидации неграмотности и введение всеобщего обучения. С этой целью в основу деятельности были поставлены вопросы развертывания сети школ 1 ступени и школ повышенного типа, а также открытие пунктов по ликвидации неграмотности. Ликвидация неграмотности проводилась ударными темпами. В целом по республике поход на неграмотность, предпринятый в мае 1929 г. по специальному постановлению ЦК ВКП(б), сначала охватил до полумиллиона взрослых, а к 1936 г. позволил уже говорить о 65% населения, овладевших письменностью и началами арифметики.

В Южном Казахстане также активно развернулась кампания по ликвидации неграмотности. Так, в 1923 г. во всех волостях были организованы вечерние группы численностью 30-35 человек по ликвидации неграмотности взрослого населения. Только Нарынской Инспекцией народного образования было организовано 47 вечерних школ по ликвидации безграмотности [8].

В результате уже к середине 30-х гг. были достигнуты определенные успехи в деле ликвидации неграмотности.

Помимо ликвидации неграмотности среди взрослых важнейшим направлением культурной революции было массовое развитие школ и вовлечение в них всех детей школьного возраста. Надо признать, что в этой работе результаты были весьма значительными. К примеру, уже в 1921 г. в Туркестанском уезде действовало 17 школьных учреждений [9].

Количество детских учреждений уже в 1921 г. значительно выросло по сравнению с дореволюционным периодом, возникли новые виды учреждений образования, такие как школы-коммуны, детские сады, появились первые прообразы будущих ремесленных училищ и специализированных школ. В то же время численность учащихся была очень низкой, в 1921 г. во всех учреждениях образования Туркестанского уезда насчитывалось всего 48 учащихся.

Быстрый рост школьных учреждений и увеличение численности учащихся в них отмечается в 30-гг., когда во всех областях Казахстана, в том числе и южных, произошел своего рода «скачок» в развитии образования. В таблице 2 приведена динамика количества школ и численности учащихся в 1939/1940 г. по сравнению с 1914/1915 г. [10].

Развитие сети школьных учреждений и количества учащихся в них в Южном Казахстане

Таблица 2

Области	Число школ (ед.)			Количество учащихся (чел.)		
	1914	1939	в %	1914	1939	в %
Алма-Атинская	155	709	457,4	7505	109628	14,6
Джамбулская	55	345	627,3	3331	56863	8,7
Кзыл-Ординская	45	329	731,1	3655	54306	8,7
Южно-Казахстанская	104	869	835,5	5336	128253	16,4
Г.Алма-Ата	20	60	300,0	2837	38780	7,6

ПЕДАГОГИКА ЖАНА
ПСИХОЛОГИЯ МАСЕЛЕЛЕРИ

Итого по Казахстану	2011	8381	416,8	105239	1132326	17,1
---------------------	------	------	-------	--------	---------	------

Приведенные данные свидетельствуют о действительно массовом развитии сети школьных учреждений,

как в целом по Казахстану, так и в Южном, в частности. При этом наибольший процент прироста наблюдался в Южно-Казахстанской и Джамбулской областях, что связано, на наш взгляд, прежде всего, с высокой численностью населения. По абсолютной численности учащихся в 1939/1940 г. также лидировали южные области - Южно-Казахстанская и Алма-Атинская.

В реальности же ситуация выглядела не столь благополучно. В 1930 г. в г. Чимкенте имелось 25 школ 1-й ступени, из них 3 – казахских, 10 – узбекских, 9 –

русских, 1 татарско-башкирская и 1 еврейская. В 25 школах обучалось 2035 учащихся, из них 2119 мальчиков и 1849 девочек. В школах 1-й ступени обучалось 11101 узбеков, 340 казахов, 134 татар, 2209 русских. В двух школах 2-й ступени – казахской семилетке и узбекской школе обучалось 656 чел. [11]. Кроме того, в городе функционировали профтехшкола, хлопкотехникум, кооптехникум, совпартшкола, ФЗУ при сантонинном заводе и одна девятилетняя школа. Немного улучшилась ситуация через несколько лет. В 1934 г. в г. Чимкенте с населением более 60 тыс. чел. Действовали всего 8 начальных школ, 4 неполные средние школы, 3 средние школы, 3 школы ФЗУ, 3 техникума [12].

В других же городах ситуация с образованием обстояла еще хуже, нежели по отчетным данным. К примеру, в 1927 г. в г. Туркестане, насчитывающем свыше 5 тыс. жителей, имелось только 15 школ, из которых 2 школы 11 ступени, 8 школ 1 ступени, 1 школа подростков, 2 детских дома, профтехучилище и казахское общежитие при школе им. Ленина, в которых обучалось 2442 чел. [13].

В г. Казалинске в 1932 г. действовало 24 школы 1-ой ступени и 2 школы-семилетки. [14]. При этом казахских школ было меньше, нежели русских и смешанных. Как мы видим, школ было явно недостаточно, особенно казахских, узбекских и других национальностей, проживающих в регионе. Кроме того, казахские школы являлись в основном школами 1 ступени, следовательно, казахским детям было гораздо сложнее дальше продолжить свое образование.

К тому же, поскольку практически во всех учебных заведениях, особенно готовящих рабочие кадры и инженерно-технических работников, обучение велось на русском языке, то для получения образования и работы на производстве требовалось хорошее знание русского языка. В этих целях 5 апреля 1938 г. было принято постановление ЦИК и СНК Казахской ССР «Об обязательном изучении русского языка в казахских школах». Однако, в решении отсутствовал пункт об изучении казахского языка в русской школе. Это делало процесс односторонним и снижало роль казахской школы, сужало сферу применения казахского языка. Все это выразилось в тенденции к сокращению числа национальных (прежде всего казахских) школ. Так, в 1938 г. 66 из них были переведены на программы русских школ [15].

Кроме того, крайне низкой была материально-техническая база школьных учреждений в Южном Казахстане и весьма неблагоприятно обстояло дело с педагогическими кадрами, для подготовки которых не хватало возможностей. К примеру, в г. Чимкенте в 1934 г. существовала 21 школа, но здания школьного типа имели только 6. Большинство школ занималось в 2-3 смены. Школьные помещения

были плохо приспособлены для занятий, практически не были оснащены оборудованием и инвентарем.

В целом же можно говорить о том, что этот период стал временем довольно значительных успехов в борьбе с неграмотностью. Система ликвидации безграмотности (ликбез) только в рамках Южного Казахстана позволила приобщить к делу образования более полумиллиона человек.

Литература

1. Жаркенова А. М. Население Казахстана по Первой Всеобщей переписи 1897 г. (демографический анализ). Дис.к.и.н. Алматы, 2001, С.69.
2. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана. А-Ата, 1981, С.73.
3. Пирманов А.Д, Капаева А.Т. Казак интеллигенциясы. Алматы, 1997, с. 42-50; Амерханова Ж.Б. Политика царизма в области народного образования в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.) Алматы, 1996, с. 65, 76.
4. Государственный архив Южно-Казахстанской области (ГАЮКО), Ф. 709, Оп.1, Д.994, Л.7.
5. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ), Ф.И-17, оп.1, д. 2782, Л.286.
6. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ), Ф.И-17, оп.1, д. 2782, Л. 312.
7. ГАЮКО, Ф.74, Оп.1, Св.18, Д.143, Л. 71.
8. ГАЮКО, Ф. 67, Оп. 1, Св. 2, Д.23, Л.4.
9. ГАЮКО, Ф. 67, Оп.1, Св.1, Д.9, Л. 6.
10. Сост. по ЦГА РК, Ф.1672, Оп.1, Д. 241, Л.16.
11. ГАЮКО, Ф.313, Оп.1, Св.1, Д. 4, Л. 93.
12. ГАЮКО, Ф.709, Оп.1, Д. 833, Л. 222.
13. ГАЮКО, Ф. 233, оп.1, д.299, Л. 50,51.
14. ГАЮКО, Ф.709, Оп.1, Д. 1007, Л. 22.
15. Казахская ССР за 20 лет. Стат. Сб. А-Ата: Казгосиздат, 1940 – 90 с., С. .

